

Родники и скалы

Автор: Галина КИСЕЛЕВА

Накануне дня геолога -- 5 апреля -- исполняется 70 лет главному научному сотруднику Института земной коры СО РАН, доктору геолого-минералогических наук профессору Борису ПИСАРСКОМУ. Борис Иосифович -- известный сибирский ученый гидрогеолог, автор и соавтор более 250 научных публикаций. Его крупные обобщающие работы "Гидрогеология Прибайкалья", "Гидрогеология СССР, Т. XIX", "Геохимия подземных вод МНР", "Естественные ресурсы подземных вод юга Восточной Сибири", "Подземные воды Байкало-Амурской магистрали", "Основы гидрогеологии" в шести томах, "Закономерности формирования подземного стока бассейна озера Байкал", "Проблемы охраны геологической среды на примере Восточной Сибири" получили заслуженное признание с реди коллег. Две монографии опубликованы за рубежом.

В 1986 г. за коллективный фундаментальный труд "Основы гидрогеологии" Б.И. Писарский удостоен звания лауреата Государственной премии СССР в области науки и техники. За крупный вклад в развитие гидрогеологии в 1999 г. Б.И. Писарскому присвоено звание "Заслуженный деятель науки Российской Федерации". Б.И. Писарский - член Международной ассоциации гидрогеологов, действительный член Международной академии минеральных ресурсов, заместитель председателя сибирской секции научного совета РАН по геоэкологии, инженерной геологии и гидрогеологии. Недавно он избран профессором Монгольского университета науки и технологий. Накануне юбилея я встретила с Борисом Иосифовичем и попросила рассказать о работе и наиболее интересных экспедициях, в которых довелось ему бывать. -- Так сложилась моя работа, что в экспедициях провел значительную часть жизни. Только Монголии посвятил 30 лет. Для того, чтобы создать карту минеральных вод этой страны, все источники, все скважины мы обследовали сами и по единой методике. Таким образом удалось побывать во всех уголках Монголии, всех аймаках. И сейчас готовлюсь ехать туда. Экспедициями в какой-то степени заменяю себе профилактическое лечение в больнице. И, естественно, почти ежегодно бываю в поле, в Забайкалье. С 1956 года, когда начал работать здесь после окончания Днепропетровского университета, обследовал весь бассейн Байкала. Я ведь занимаюсь гидрогеологией именно горноскладчатых областей. А это как раз все районы Байкала. -- Главная цель ваших исследований? -- Когда приступал к работе, традиционно считалось, что очень интересными, важными для гидрологических исследований являются линии платформы, плоские пространства, низменные районы, где есть перспективы на нефть и подземные воды. А голые скалы сложены кристаллическими породами, и нахождение воды в них в основном связано с трещинами, причем вода пресная, везде одинаковая и большого интереса для исследований не представляет. Поэтому горными районами никто не хотел заниматься, а я ими заинтересовался, потратил на их изучение много лет, и мне удалось доказать, что горы хранят интереснейшие загадки и большие возможности для понимания гидрогеологии. И у нас в Прибайкалье, и в Монголии, и на Камчатке, и на Сахалине, везде, где приходилось бывать. -- То есть вы, можно сказать, основоположник гидрогеологических исследований горных областей? -- До Урала. В других районах этим занимались, но там в основном изучали осадочные породы. Во всяком случае, когда готовилась к печати монография

"Гидрология СССР", никто не мог написать главу "Гидрология горно-геологических массивов", особенно для Восточной Сибири. Здесь древние складчатые области, и в них воды очень пресные. Считалось, что анализ таких вод мало что даст, что нет в них нужных микроэлементов. Но пока я работал, наука шла вперед, аналитика стала точнее. Да и детальные обследования, которые мы проводили, позволили установить огромное количество закономерностей, дали ключ к новому пониманию гидрологических проблем. -- И что нового вы узнали об этих водах и что дают эти знания? -- Считалось, что в горных массивах вода стекает от центра вершины вниз, как и реки, и что бассейнов в таких местах не образуется. А мы выявили, что байкальская рифтовая зона очень подвижная, имеет целый ряд водоразделов не стоковых, и что в них есть бассейны. Это играет огромную роль в хозяйственной деятельности. Эти знания пригодились, например, при сооружении Северо-Муйского туннеля, используются при решении вопросов водоснабжения. Например, в Читинской области есть такая проблема: вода есть, но скоплений больших нет. А когда есть знания о таких бассейнах, проблему решить проще. И для безводной Монголии эти знания очень важны. Мы много ездили по одним и тем же маршрутам, вели режимные наблюдения и теперь располагаем данными за 40-летний период. Мы можем проследить за изменениями этих вод, условий, которые на это влияют, а это очень важно для понимания экологических вопросов. Очень интересна проблема происхождения вод. На эту тему давно идут споры. Одни считают, что вся вода проникла сверху, а я сторонник другой точки зрения: значительная часть состава воды формируется за счет вод, которые поступают с больших глубин. Для того чтобы обосновать это, мне пришлось заняться изотопной геологией, которая позволяет судить о возрасте вод. И надо сказать, что все больше устанавливается фактов, доказывающих мою и моих коллег правоту. Наши статьи публикуются не только в России, но и в других странах и вызывают несомненный интерес. -- Какие еще впечатления из ваших путешествий запомнились? -- В экспедициях довелось встречаться с удивительными людьми, мудрыми стариками, прирожденными исследователями. Зачастую убеждался, что они давно знают то, что мы только стремимся постичь. Их рассказы дают колоссальную информацию для размышлений, и поражаешься их любознательности. Вспоминается такой случай. Добираемся на лошадях до очень отдаленного места, маршрут самый сложный, а когда, преодолев все трудности, взбираемся на перевал и достигаем цели, вдруг видим табличку "Лама Ринчин". И в дальнейшем куда бы ни приезжали, везде обнаруживали следы этого ламы. Оказалось, что его тоже интересуют те же источники, что и нас. Ведь известно, что среди лам были талантливые ученые. Мы, например, очень многое почерпнули из материалов, хранящихся в тибетских библиотеках. Кстати, работая в Монголии, всерьез заинтересовался ее религией, и меня увлек буддизм. На мой взгляд, это самая миролюбивая религия. А мне есть с чем сравнивать -- побывал во многих странах и знакомился с самыми разными верованиями. В экспедициях приходилось интересоваться всем. Как-то в "Правде" прочли заметку, что в Монголии "взорвалась гора" и мощные выбросы воды и пара "все разнесли вокруг". А мы как раз работали неподалеку от этого места. Конечно же, заинтересовались. Несмотря на непроходимые места, добрались до этой горы, поднялись на нее и поняли причину этого явления. Вокруг склонов вырубил лес, при этом обнажилось пространство, где была мерзлота, она начала таять и вскрыла резервуар с водой. Поток ринулся вниз, ломая деревья, и это послужило поводом для информации в столь солидной газете. -- Чем еще, кроме науки, увлекаетесь? -- Я коллекционер марок, довольно известный в Иркутске. Моя тематика в филателии -- история государства Российского, а сейчас собираю коллекцию "Почта Иркутской губернии". Когда бываю в разъездах, разыскиваю, покупаю старинные письма, документы. Потрясающе интересно! Благодаря поездкам и библиотеку хорошую удалось собрать. -- Вы многое успели, всего достигли, есть ли еще цели впереди? -- Я прожил жизнь интересную. Если бы снова начать, пожалуй, повторил все снова. А впереди еще много целей, много задумок. Например, мечтаю создать хорошую теорию формирования подземных вод. На мой взгляд, самое радостное, что у человека может

быть, -- это когда он видит перед собой все новые и новые цели. У меня есть дети, внуки - большое потомство сибиряков, хотя я родом с Украины. Недавно правнука назвали моим именем. Быть опорой для семьи - тоже цель. Много попутешествовал за свою жизнь. И считаю все-таки, что России нет равных. И ничего нет лучше Сибири и ее людей. Как говорят мои знакомые иностранцы: "В России есть много разных национальностей и еще есть сибиряки". Отстаивать авторитет сибирской земли, ее науки - это ли не цель...